

К 130-летию Янки Мавра

Капуста, спиритизм и все реки мира

Известно, Якуб Колас и Янка Мавр породнились через своих детей. Сын Коласа Михаил Мицкевич женился на дочери Янки Мавра Наталье Федоровне. Накануне 130-летия Янки Мавра мы побеседовали с его зятем Михаилом Константиновичем.

— Михаил Константинович, со своей женой Натальей Ивановной, дочерью Янки Мавра, вы познакомились в Московском авиационном институте. Этого не приходилось пересекаться?

— Приходилось. В своих воспоминаниях она пишет, что когда-то, когда писателей проводили Новогодние елки, она увидела белокурого мальчишки, который стоял, заложив руки за спину. Отец подвел ее и сказал: «Смотри, это мальчишка, про прыгоды которого мы читали». Вот так в первый раз мы увиделись. После, я ее встречал в Войсковом переулке, по которому она ходила к своей маме. А так знакомства, конечно, не было. Познакомились только во время учебы в Московском авиационном институте.

— Как это произошло?

— Она поступила в Московский авиационный институт в Алма-Ате, а я — в Воронежский, потом перевелся в Москву. Однажды, приехав в Минск, у меня была здесь свой пропуск. Пропуск играл очень важную роль, поскольку институт имел статус режимного. Янка Мавр узнал, что я собираюсь ехать в Москву. И они договорились мне позвонить, чтобы я передал пропуск. Я посмотрел расписание. В пропуске были указаны группа, 3 курс. По расписанию нашел номер группы, спрашиваю: «Федорова есть?» Тут выбегает худенькая, тоненькая девушка. А на фотографии в пропуске полное такое лицо. Довольно-таки красивое. Я посмотрел — она не она? Единственное что сказал: «А на фотографии вы красивее». Ну, что там — семнадцать или восемнадцать лет было, может, девятнадцать. Но такое такое. Это, конечно, ее задело. А потом мы встречались в чертежном бюро в столовой. Иногда она делала вид, что не замечает меня. Потом решили вместе поехать в Минск на каникулы. И тут уже решили соединить свои судьбы. Брак зарегистрировали в Москве.

— Как хорошо вы знали в то время творчество Янки Мавра и как к нему относились?

— В то время я не знал, что Янка Мавр перевел «Приключения Тома Сойера» с белорусского языка. Эту книгу я приобрел и с большим удовольствием читал. А так я читал ряд его произведений. Наибольшее впечатление произвели, конечно, «Палескія рабінзоны» и «Амок». Тогда еще не было одного из его произведений — «Шлях з цемры». Автобиографическая повесть. Конечно, в юношеские годы приключения Мирона и его товарища Виктора в таком вот острове воспринимались с чрезвычайно большим интересом. Природа, наши места — и такие события. Тут описаны и звери, и птицы, и грибы. Сложные условия, в которые попали эти два паренька. Это, конечно, не только у меня, у большинства читателей вызвало огромный интерес. Поэтому, как появился фильм по этому произведению... Это рассказывал актер

— в городе идет по уличному же он был шутник, много было шуток, розыгрышей. Эльзвует о том, что в детстве никогда не повышал голос. Если назревали какие-то ссоры между детьми, я повесть, она больше всего рассаживал: пока не помиритесь — сидите. Дочь Шуру запирали в клетку на этих возникло желание. Она немного истеричная была. Пока не перестанешь кричать — сиди. щем-то эта повесть в детстве моему сыну Федору применил такой прием. Тот способный парень был лся приключенческой литературе, гулял с пацанами на улице, перестал учиться. Янка Мавр собрал рюкзачок, у же его мечтой с каникулами твои вещи, если ты не хочешь учиться — иди зарабатывай себе на жизнь ира. Именно в молодости Янка Мавр, придешь — я тебя приму. Тот вышел, ходил, ходил, стоял у дома. да доставать трудно было. Иди к своим товарищам, пусть они тебе помогают. Федор пришел ман «Амок» построил. Отец, я буду заниматься. И вырос в доктора, академика, способный тьшее впечатление произвел. Я с ним хорошо был знаком.

— То есть Янка Мавр семьянином был хорошим, по крайней мере, амин, какое было впечатление?

— Да! Он был заботливым человеком. Но... Тут ведь такая ситуация... После Мавром. В гостинице его лишили права учительствовать, после учительского съезда в шестом этом, конечно, познав ему пришлось искать заработка. Кто-то посоветовал ему отца Федора как я был занят своим делом, у дочери которого была целая куча детей, четыре или сколько, и которым бота, а работа тогда тогда был учителем. И он поехал туда учительствовать. Учил этих детей. При оставалось мало. А потом к младшему Мише. Потом у Варвары, матери этих детей, умер муж. Ну аниям, на охоту, рыбалку. Вопрос, что делать дальше. Она ему сказала: быть молодому человеку Позже я к его дню рождения вдовы, незамужней женщины, не положено. Решай: либо ищи работу, ехали к Ивану Михайловичу. И он пожалел детей. Женился, по сути, «на детях». От этого брака л еженедельно, читал. Родились Федор, Арсений и Шура. А когда они приехали в Минск, когда и». А так, сказать, что Федоровна умирала вскоре после рождения Шуры, девушке, которая ло. Были такие, бытовые (она увидела, что та очень добрая была), она сказала: я скоро умру, ты нь глубокие взгляды. Муж за Ивана Федоровича, только дай мне слово, что будешь смотреть витым интеллекту и детьми. Та убежала сначала. А потом, когда время прошло, согласилась. начнется, видел неизбежно за этими детьми, как родная мать. А когда родилась ее дочь, моя фски глубоко.

Наталья, она даже вела себя таким образом, что все лучшее отдавала тем арался повлиять на мать. И когда были какие-то нападки на младшую, она никогда ее не защищала, возможности помочь не обидеть других. И эта девочка, которая видела, что ее мать к ней так других. Эта, по сути, решила покончить с собой. И в это же время ни. Он был опытный мать. Может, заподозрила, что с девочкой что-то неладное. И объяснила У него занимался Сама, это не мои дети, я не могу относиться к тебе лучше, чем к ним, подружился. Занимались они не обиделись, пойми меня. Ну, и та поняла. Но, тем не менее, если , потом он и моим преемником Федор относился к ней более менее хорошо, то Арсений ее не замечал, и, мы подружился. Вообще она вообще ненавидела. Вот возникла такая неприязнь. Как она сформирова- него прозвище было. Кто его знает. Может, из-за того, что у этой девочки родная мать, а у них нет. иходил всегда расхристаным сыграть роль тот факт, что она была самая младшая, и отец ей больше ким образом, чтобы привлечь внимания. Этот фактор тоже мог быть. Отец брал ее на руки, когда она рамме. Вот оттуда и была. И вот сложилась такая ситуация: Арсений и Шура были яро игу молодежи к неизвестным против этой своей сестры. И даже, когда они приезжали, Иван Михай- олод. Сравнить сейчас — клал трубку. А потом звонил и говорил: отбой. Тогда она приходила. Они . Тогда об этом можно сказать, что когда они приезжают, ее никогда нет. И возникали какие-то разговоры зконца. Только потом ей как-то сказал: «Я ничего не могу поделать с их звериной ненавистью анная, обтрепанная. И он переживал, конечно. Когда дети начинали ссориться, он не шумел, обыкновенное. И Янка Мавр и молчал. Переживал. А у меня отношения с ним были хорошие.

— А с возрастом потеплели ли отношения между детьми?

— Нет! Наоборот, ухудшились. Тут, может, вина и Янки Мавра в том, что просил меня, не своего старшего сына Федора, очень занятого, после того, и детей к порядку: у него была вторая жена, чтобы деньги, которые имелись на книжке, перевели видишь где-то непорядочный, а я ему буду, когда он позвонит, привозить по 150—200 рублей. Его это анная.

— Он знал, что я его деньги никогда не возьму. Но они-то думали иначе,

думали, что Наталья все эти деньги себе заберет. И это уже потом выяснилось, когда приезжала племянница и спрашивала, что там было с этими книжками. Может, и этот фактор повлиял на их отношения. И потом, когда разгорелся скандал у них, Иван Михайлович пригласил меня и старшего сына, спросил, буду ли я делать с этими деньгами, если он случайно помрет. Я сказал, что по закону: каждому четвертая часть. Федор тут стал что-то возражать. И деньги перевел на него, снял и отдал тут же. Наверное, они потом узнали об этом потому что Шура, в конце концов, приехала сюда последний раз, попросила решения придти, с Натальей поговорить. Наталья приняла ее. Шура извинилась за всю ту гадость, которая творилась, сказала, мол, я виновата. Наталья сказала: я на тебя зла не держу, что было, то было, давай забудем. И она впервые поцеловала за это.

Да, что еще было. Поскольку старший сын подрастал, Наталья прописала его в квартире деда. Была трехкомнатная квартира. Там внук не жил. Это тоже вызвало страшную реакцию. Но ведь никто из них в любом случае не мог поехать в эту квартиру, потому что имели свои в Москве. И Шура, и Арсений. А приехать в Минск и так получить невозможно было. И вот появилось письмо в Союз писателей. Подписанное Арсением. Мол, в квартире Янки Мавра проживает престарелый человек, прошу принять меры. А этого ничего не было. Когда пришло письмо Янке Мавру, он увидел почерк Шуры. А подписалась она Арсением.

Я вам скажу, Янка Мавр несколько раз вспоминал их деда Федора, отца Арсений. Он страшно жадный был. Умный, очень умный, но жадный. Единственное на что он не жалел денег — на книги. На книги давал сколько угодно. И Янка Мавр тогда пользовался этим. Приобретал книги, сам читал, детям читал. Вроде бы и мо, какие-то черты деда передались этим детям. И Федор такой был. Хитрый и академик, но рассчитывал всегда все до копейки. Более того, я хранил у себя сберегательную. Осталась еще одна сберегательная книжка где-то в издательстве. И Федор мне прислал письмо и эту книжку в конверте, чтобы Наталья получила половину, а половину отослала Арсению, и что они с Шурой уже получили. Я посмотрел, а там 21 рубль 47 копеек. И что это такое? Чтобы моя сумма могла делиться. И оставил эту книжку у себя. Она и сейчас где-то лежит. А он делал так, как положено. Вот такой он педант и законник был. А по сути дела, академик за какими-то 13 или 15 рублями в сберкассу идти... Для меня это абсолютно непонятно. Но я знал его слабости. Когда он развелся со своей супругой, к нам пришел, Наталья его приняла, потом его на дачу пригласили. Понимаете, что у него страшный стресс. Был подавлен жутко. Нужно было каким-то образом отвлечь его от этого. И тут сестра сделала для него очень много. Я, конечно, ничего против не имел. Тем более, я его очень уважал как ученого. А на даче его выверты я не смотрел: ну, бывают у людей слабости. Важно видеть главное. Самое главное у него, конечно, было наука. Человеческие качества и профессиональные не всегда совпадают.

— В доме Янки Мавра, когда росли дети, в 20—30-е годы, была довольно сложная ситуация?

— Нет, тогда еще было более менее. С ними он тогда управлялся. Федор поступил в аспирантуру, в Ленинград уехал. Шура поступила позже, тоже в Ленинград учиться в электротехническом институте. Арсений бегал, в футбол бил, на трубе играл, не занимался. В детстве собак гонял. Отец почему-то любил Арсения. Был у них страшный скандал. Надо было Арсению физику сдавать, а он не готовился, двойку получил. Потом Федор вообще отказался принимать у него экзамен. Еле уговорили его, и Арсений по шпаргалке все сдал. Федор как физик и как педагог очень упрямый был. Когда вопросы серьезные, он от своих принципов не отступал. Хотя и неправ нередко. Неправ в отношениях с отцом. И были случаи, два раза, когда мы, по сути, договаривали Ивана Федоровича простить его. А он: «Видеть его не могу!»

т. И это уже потом прояснилось, что там было с этими книжками. И потом, когда разгорелся скандал и старшего сына, спросили, кто померет. Я сказал, что пострадал, стал что-то возражать. И в конце концов, они потом узнали об этом. А последний раз, попросила, чтобы я приняла ее. Шура извинилась, я виновата. Наталья сказала, давай забудем. И она впервые

одрастал, Наталья прописала, там внук не жил. Это тоже в любом случае не мог пострадать. И Шура, и Арсений. А произошло письмо в Союз писателей. Янки Мавра проживает где-то ничего не было. Когда пришла, подписанная она Арсением. Узнал их деда Федора, отца, ций, но жадный. Единственный давал сколько угодно. И сам читал, детям читал. И Федор такой был. У него и более того, я хранил где-то в издательстве, чтобы Наталья не увидела. И они с Шурой уже поехали. Это такое? Чтобы моя сумма переехала где-то лежит. А он к был. А по сути дела, айти... Для меня это абсолютный велся со своей супругой. Она дачу пригласили. Поехали. Нужно было каким-то образом, я него очень много. Я, впрочем, ваял как ученого. А в конце слабости. Важно видеть наука. Человеческие

в 20—30-е годы, был

и он тогда управлялся. Шура поступила позже. Арсений бегал, к гонял. Отец почему-то было Арсению физически. Федор вообще отказался. Арсений по шпаргалке был. Когда вопросы. Хотя и неправ нередко. И раза, когда мы, по сути. «Видеть его не могу»

вижу попаки Федора, такой же он!» Ну, если тот не соглашался с отцом. Федор такой был, уж если что-то отстаивал, то до конца. Не переубедить. Отца конечно, сердило. Чуть ли не ненавидеть начинал: Не хочу видеть его! Чтоб его здесь! Мы говорили: «Иван Михайлович, вы же поймите, он же ученый, он видит только свое. Надо прощать». Мы с супругой, по сути, их заочно. Так что не все просто у него было в семье.

— Много ли у Янки Мавра было среди писателей друзей?

— Да! У него было много друзей! Он страшно за них переживал. За арестованных, погибших в 30-е годы. За Змитрока Бядулю, который умер где-то в Бобруйске. За семью Шинклеров. Наталья писала, как в доме обсуждали, когда началась война, что с семьей Бровки, где семья Лынькова. Кстати, написал потом повесть, изменил только имена, о гибели супруги Лынькова и мальчика. Кто-то выдал их немцам, какой-то паразит, они в деревне были. Шурой Шинклером, сыном писателя Хведоса Шинклера, учился в одном классе. Его потом забрали в армию, и он погиб. Отец узнал, и тоже пошел в армию, и тоже погиб.

Он очень дружил с Сашей Мироновым, который, по сути, из-за его прозвищ о далеких странах, пошел в матросы, плавал много лет, участвовал в войне. Пришел и рассказывал разные истории. И Янка Мавр ему сказал: знаешь так хорошо рассказываешь, возьми да положи это на бумагу. Тот стал писать сначала мелкие произведения, затем более крупные. Он часто приходил к Мавру советоваться. К нему много людей приходило.

— Тут еще вопрос, почему его не посадили, когда посадили девяносто писателей. Он получил повестку, пришел к следователю. А когда пришел, сказал: идите спокойно, не беспокойтесь. А вообще Янка Мавр ждал, и только благодаря тому, что следователь оказался его поклонником, избежал тюрьмы.

— Очень тяжело ему пришлось в эвакуации в Алма-Ате. Возраст 60 лет, здоровое, на работу никто не берет, средств к существованию нет. Еще в Минске должен был получить гонорар довольно крупный, тысяч восемь. В театре шла постановка его пьеса «Балбатун». Она была опубликована где-то в 1937 году, не помню в каком журнале. Простенькая такая. И за эту постановку получились деньги. Он пришел, это было в субботу, получить их. А в кассе сказали: «У нас остались только мелкие купюры. Приходите в понедельник». А в воскресенье началась война. И они без гроша, собрали какие-то вещи, и пару отрезков взяла, которые он из Белостока привез, немного продуктов, и уехали. Впрочем, Наталья об этом написала в воспоминаниях.

— Как Янка Мавр относился к советской власти, что принимал, что — в разговорах какие-нибудь оценки проскальзывали?

— Ну, понимаете, непосредственных таких прямых разговоров не было. Но он призывал то, что шло обучение, что была возможность читать. Это, конечно, было завоевание. Здравсохранение. Все-таки оно было доступно. Ну и видели будущее то перспективу, жизнь улучшалась, как бы то ни было. Где-то после войны жизнь пошла на улучшение. Хотя были, конечно, моменты, с которыми было примириться. В первую очередь, это, по сути, геноцид интеллигенции. Сейчас мы приходим к осмыслению, почему так было. Потому что люди, которые мыслили и видели недостатки советской власти и той линии, которую она вела, были не нужны. Нужны были такие, которые слепо шли тем курсом, который вела партия.

— Что еще вы можете бы рассказать о Янке Мавре?

— Еще он мне довольно много рассказывал о том, как они занимались спиритизмом, вызывали духов. У него была толстая общая тетрадь записей, что было в ней. Кого только не вызывали: и Наполеона, и Толстого, и Васко да Гама,

Расстилали лист, ставили пальцы на блюдечко. «Чей д... то-то должен быстро запис... а получилось стихотворение... стихотворение, чье бы с... лина.

но его интересовал механи... объяснению, что у человека... я Пфляубаум, и ее попросил... Янка Мавр считал, что, по... нсе, каким-то непонятным... провocationsные вопросы... исходит из знаний самих у... б. Мало ли что могли бы пр...

что появлялось, в том же... и как-то лягушку, палку вз... прыгнет — назад, прыгнет —... как прыгнет на него. Он пер... в случае, как меня сом за... ика, килограмма полтора... спину — выскальзывает, з... уд, да хватъ меня за пальца...

старался развеселить, ра... ты разные. Я говорила: у тебя больше... о ее слова. Как-то я на КВ... айте переоденемся в жен... тв женщин. Я достал пар... б этом, а он как расхохот... мужчины за мной ходил... хоть и осповатое немножко... ти к нему, как к женщине... академика Горегляда на даче... торому примыкала дача. А... лаешь? — Вот, хочу, чтоб... к грибов не будет. Ну, пос... ивает. Ну, а потом попрос... ов. И прикопал эти бороз... идите поглядите. Тот —... л не поверил, что такое мож... ризнался, что пошутит. И по...

Янков до губернатора. Они, конечно, проводили ассимиляторскую рабо... народ-то в деревнях пользовался белорусским языком. А это больше чем... процентов.

По сути, потеря языка — это колоссальная потеря, в языке отражен харак... преда.

— А вот в семье Янки Мавра... Янка Мавр говорил только по-белорусски! Ну, а в семье... Дочка училась... й школе, в четвертой. Потом мы учились в институтах... Я заканчивал... нте русскую школу, а в Минске занимался восемь классов на белорусском... Университетское образование тоже частично шло на белорусском языке,... — на русском. Потому что по многим дисциплинам приглашали специ... из Москвы, из Ленинграда. Кос-кто из них освоил белорусский язык, как... Замотин, ну а остальные, конечно, нет. Дома с ним мы говорили на бело... языке. Сказать правду, я в то время не обращал на это внимания.

— Как Якуб Колас относился к его творчеству? — Знаете, он особенно не высказывался. При мне, по крайней мере. С ним-то... конечно, беседовали. С глазу на глаз. Когда встречались в довоенные годы,... писателей. Там были частые вечера, встречи. А такой оценки я просто не... помнить. Во всяком случае, отрицательного ничего не было.

— Какие у них были взаимоотношения? — В общем-то достаточно теплые... Вообще Янка Мавр высказывал свои... в лицо, а многим это не нравилось. И поэтому у него были враги. И... них — Лужанин, который был близок к Коласу... И более того, когда они... шовым писали сценарий «Першыя выпрабаванні» по произведениям... «У палесскай глушы», «У глыбі Палесся», так они вывели Янку Мавра... Тадорика, который спился и в кабаке на скрипке играл. А вообще они,...

сты, конечно, до безобразия — по мотивам, по мотивам... Ввели эту... ционерку, которая там ни к селу, ни к городу, сцены были придуманные. ...изр даже хотел написать в газету — это было при мне — по поводу этого... Не по поводу Тадорика, а по поводу искажения текста. Но мы его отго... Тут было другое, конечно. Тогда за сценарий, написанный по произведе... была одна плата, а если вносились изменения — намного выше. Это тоже... й фактор, которым пользовались. Так ведь если б улучшили — то и слава... то ведь, когда смотришь, того шарма, который есть в повестях — нету... очарования. Это передать трудно, но все-таки можно...

Беседовала Наталья КАЗАПОЛЯНСКАЯ.

ирать, на каком языке... рал белорусский?

учитель. Начиная на бел... астие в учительском съезде... так, видимо, все-таки, что... и на русском обучали. Тогда... Это в городе все чинов... чиновников всех рангов... права занимать посты. О...

IX

— 130!

года исполняется 130 лет со дня рождения известного белорусского писателя Янки Мавра (Ивана Михайловича Мавра). Творчеству этого талантливого писателя и педагога посвящено много исследований: «Віднейшы беларускі пісьнік» М. М. Барсток (1975), «Янка Мавр і творчасць» М. Б. Ермолава (1976), «Янка Мавр» А. Миронова (1977), «Чалавек з крылатымі ногамі» (1979), монография Э. С. Гуревич «Янка Мавр» (1983), переиздание романа «Рождения писателя в 20-е годы» (1983), перекладная статья В. П. Журавлева «Янка Мавраўскай савецкай літаратуры» (1965) и большое количество статей и литературоведов. Последней крупной публикацией о Янке Мавре является книга Э. С. Гуревич в новой «Гісторыі беларускай літаратуры XX стагоддзя: Увядзенне ў творчасць» (1999), в которой описан портрет писателя, определены основные черты его прозы, аргументировано выделены его творческие особенности. Янку Мавру выделяется широкое творческое наследие писателя, тонкая психологическая оригинальностью мышления, использование неопубликованных материалов писателя академическим подходом к изучению творчества и то, что оставило неизгладимый след в его душе. Время, проведенное им в детстве и квалифицированную подготовку, которую получила ее основательница, что сегодня многие произведения могут быть прочитаны и восприняты как работы не уменьшающейся в значимости творчество Мавра. Янку Мавра исследователи часто называют «романом» родного купеческого жанра в белорусской литературе так и не реализованного Купера, хотя в новеллах и повестях Мавра исследовательница замечает:

Среди них: повести Андрея Федаренко «Тры талеры» и «Афганская паўва», Егора Конева — «Новыя палескія рабінзоны» (название последней повести связано с повестью Мавра).

Произведения Янки Мавра удивляют своей богатой фантазией, познавательным материалом, умением найти яркое, героическое, невероятное в жизни. Никто из белорусских писателей не рискнул показывать разнообразный растительный и животный мир далеких заморских стран, рассказывать о жизни обитателей Новой Гвинеи, Индии, Явы, Огненной Земли, не побывав там. Мавр же, складируя впечатления, не только бывал в тех местах, но и жил там достаточно долго. Так убедительно, со знанием дела, написаны его повести «У краіне райскай птушкі» (1926), «Сын вады» (1927), роман «Амок» (1928), многие рассказы. Для читателей 1920-х годов, как свидетельствуют исследователи, считали Янку Мавра ученым-путешественником вроде Миклухи-Маклая, бывалым моряком и капитаном дальнего плавания.

Творчество Янки Мавра наложило отпечаток на наше восприятие Огненной Земли, Новой Гвинеи, Индонезии, Китая, Цейлона, чудесного Неаполя. Его повести о далеком называемого майн-ридовского цикла «У краіне райскай птушкі» и «Сын вады» и современного читателя привлекают своим гуманистическим звучанием, умением видеть в каждом человеке человека.

В наше время, когда художественной литературе не хватает страстной увлеченности к прекрасному, к идеалу, когда в ней постепенно заглушается пафос открытия тайн и загадок жизни, романтики невероятных приключений и путешествий, творческое наследие Янки Мавра приобретает особую значимость, так как для современного читателя широкий кругозор, очень важный и нужный опыт, примеры творчества, которое помогает в трудных ситуациях находить выход из положения, не позволяет свести к нулю.

Современная литература для детей все больше и больше забывает о своей воспитательной и воспитательной миссии. И тем более ей чуждо стремление к открытиям, что так характерно было для творчества Янки Мавра, который заботился о том, чтобы его юный читатель был в курсе последних данных науки.

Правда, не все из творческого наследия Янки Мавра видится в наше время столь ярким и не вызывающим сомнения. Сегодня, когда закончилось господство романтики, некоторые его произведения могут вызвать определенные сомнения.

Для юного читателя и сегодня дороги повести «Палескія рабінзоны» (1929) и «ВТ» (1934), которые учат мужеству, любви к родному краю, пристальному вниманию ко всему, что происходит рядом, умению видеть романтику и в близком, и в отдаленных уголках родной Беларуси. Вот как автор говорит о героях повести «Палескія рабінзоны» Мироне Божко и Викторе Коляте, студентах техникума, захваченных романтикой дальних странствий: «Марылі пра пальмы, джунглі, а не бачылі добрай вясны, якая была за некалькі дзесяткаў кіламетраў ад іх. Уяўлялі сабе розныя лясы, узанні на тыграў, сланоў, ільвоў, а вавёркі на волі не бачылі. Марылі пра мора, а не бачылі вялікага возера, якое ляжала за кіламетраў дваццаць ад іх».

У краязнаўчым гуртку яны даведаліся, што на Беларусі наогул, а ў іх раёне наогул няма, ёсць шмат куткоў, не горшых ад заморскіх. Ёсць пушчы не менш цікавыя, чымся далёкія трапічныя лясы. Ёсць азёры і балоты, якія ўвесну робяцца вельмі прыгожымі. Ёсць звяры, якія радзей сустракаюцца на свеце, чым сланы і тыгры».

«Палескія рабінзоны» относятся к тем произведениям, которые при всей своей занимательности, приключениях, заботе о сюжете, показывают правду жизни, ставят серьезные моральные проблемы.

Анализируя повесть «Палескія рабінзоны» Янки Мавра и сравнивая ее с романом Даниэля Дефо, Е. С. Гуревич, делая при этом очень тонкие наблюдения, замечает даже несколько принизить последнюю за счет возвеличения первой. Сравнивая восхищение главными героями Виктором и Миромом, их интерес к жизни бобров, из-за чего они рискуют быть «пристукнутыми» бандитами, исследовательница замечает: «Таки парыў выключаны для Рабінзона Круза, духоў-

Божьи заповеди ученики ремесленного училища заменяют выработанными самими «универсальным законом»: «Делай все, что хочешь, лишь бы от этого никому вреда не было».

Герои трилогии «Шлях з цемры» много рассуждают о христианской ревизуют, пересматривают ее, спорят с нею, но видят и ее необходимость. Если Бога, — решают они, — значит, можно делать все, что хочешь: «Але гэтыя прымусілі нас задумацца. Калі кожны чалавек пачне рабіць усё, што захоча, і нічога не баючыся, то што тады будзе? Разбой, крадзеж, гвалт, ашуканства».

Зноў бяда! Замест рэлігійных з'явіліся новыя сутыкненні, жыццёвыя. Сады нядобра будзе, калі людзі пачнуць рабіць усё, што каму прыйдзе ў галаву».

— А ты не рабі! — сказаў Хахлоў. — Хто цябе прымушае? Да гэтага часу сумленны не таму, што думаў пра закон божы, а проста не хацеў быць падлеглым».

Но, несмотря на то, что герои вроде бы окончательно утвердились в атеизме, они все же колеблются, тем более, что для одного из них, Хохлова, вопрос смерти и загробной жизни становится уже не теоретическим, потому что он тяжело заболел и врачи признают его положение безнадежным. И Хохлов-атеист перед смертью исповедаться и причаститься (а вдруг Бог есть?). Проблема бессмертия души и вечной жизни снова встает со всей серьезностью, ведь оказывается, к этой проблеме сводятся все проблемы человеческой жизни».

В своей книге «Янка Маўр» Э. С. Гуревич так интерпретирует сцены разговоров о загробной жизни больных Янки и Хохлова: «Наколькі сур'ёзным і жыццёва неабходным было для падлеткаў высвятленне пытання аб існаванні бога, свабоды сцэна, у якой Янка, знаходзячыся ў бальніцы, з *найўнасцю дзіцяці* (курсив наш. — З. Д.) дамаўляецца з паміраючым сябрам Хахловым аб тым, каб той нейкім чынам паведаміў з «таго свету», ці ёсць на самай справе душа. *Гумарыстычнымі тэмамі тут прыглушаецца трагізм сітуацыі.*» (курсив наш. — З. Д.)

Исследовательница ошибается, находя в драматическом разговоре юмористические нотки. Юмористических ноток здесь как раз менее всего, и юмора, их нет совсем, потому что на карту, как говорится, поставлена вечная жизнь, все решается всерьез, и не с наивностью ребенка, а по-взрослому мудро. Ускоренной скорой смерти одного из друзей приводит их к глубоким размышлениям. Особую остроту и напряженность начала работать душа Хохлова, который совсем перестал заниматься земными делами, у которого появились «свои особые интересы».

Тема последней участи человека, загробной жизни, рая и ада, не оставляет Хохлова и в других произведениях. Как когда-то М. Лермонтов, как он сам признавался, долго не мог «отделаться» от волнующей его темы Сатаны, пока не написал известную поэму «Демон», так и Мавр не мог полностью освободиться от темы Бога, избавиться от религиозных сомнений. Сказка «Падарожжа ў пекла», написанная в 1928 году, несмотря на ее шуточный тон, тоже свидетельствует о том, что пришлось автору, говоря его же словами, «ломать голову над такими вопросами».

В повести «Шлях з цемры» много светлых, лирических страниц, посвященных миру детства, где автор удивляет нас свежестью картин внешней и внутренней жизни своего героя. Здесь сильно звучит свойственный книгам французского писателя-гуманиста Сент-Экзюпери мотив драмы взрослого, в душе которого живет ребенок. Взаимодействие мира взрослых и мира детей — одна из центральных проблем творчества Мавра. Повести «Шлях з цемры», «Палескія рабыніцы», «ТВТ», рассказы «Шчасце», «Падарожжа вакол дома» содержат много тонких, оригинальных наблюдений над особенностями детского мировосприятия. Читатель, интересующийся педагогикой, найдет здесь богатый и разнообразный материал для размышлений, почерпнет ряд конкретных воспитательных рекомендаций, выполнимых средствами искусства, так же, как в работах А. Макаренко, В. Сухомлинского и др.

Последние два десятилетия наше литературоведение, думается, недостаточно много говорило о Янке Мавре, этом самобытном художнике слова, который так много сделал для белорусской литературы.

Янка Маўр — пісак
Колькіе ўплыўне оказ
на яго часе време ими е
мы и попытал
поколений.

МИР ЛИПСКИ

Му

В своей домашней б
месте. О них
и читаю. С
сокровищем;
каким о
мне исполни
се у еврея Зус
в обмен на
книги.
в зеленой, пр
На них — п
— волк и дикий
бы когда-нибу,
загадок!
сельская уч
после букваря я
школьника».
Янки Мавра,
и Виктора, не тс
она заворачив
соседа Шурк
в деревню Д

Мой Мавр

Янка Мавр — писатель яркий, для белорусской литературы необычный. Какое влияние оказало его творчество на белорусских писателей? Как оно в свое время ими воспринято, как они относятся к нему сейчас? Что мы и попытались выяснить, сделав небольшой опрос среди писателей нескольких поколений.

От редакции

ДИМИТР ЛИПСКИЙ

Мудрый, веселый волшебник

В моей домашней библиотеке есть книги привилегированные. Они всегда в моем месте. О них я вспоминаю и думаю почти каждый день. Их не только беру в руки и читаю. С ними живу!

Одним сокровищем являются «Палескія рабінзоны» Янки Мавра. Теперь уж не припомню, каким образом книга прописалась у меня. Но она появилась на свет тогда мне исполнилось только шесть лет, в 1946 году. Скорее всего, отец принес ее у еврея Зуся, который разъезжал по деревням Речицкого района и предлагал в обмен на сельские деликатесы самые различные товары, в том числе и книги.

Книга в зеленой, простенькой обложке заворожила меня. И прежде всего картинками. На них — густой лес, болотный, как вокруг наших Шелковичей. В нем — волк и дикий кабан, медведь и зубр. Неужели и в нашем лесу все это есть? Вот бы когда-нибудь решиться на путешествие туда, где множество тайн, загадок!

А когда сельская учительница Александра Леоновна научила читать, то, конечно же, сразу же взяла эту книгу, после букваря я и начал осиливать свою личную книгу в серии «Первая книга», В. Сухомлиным «Библиотека школьника».

Книга Янки Мавра, понял я, не только повествует о лесных приключениях Янки и Виктора, не только учит, как надо жить и выживать в экстремальных условиях, она завораживает и манит в таинственное путешествие. И, помню, как авторил соседа Шурку, и мы, никого не предупредив, пошли в гости к моему дяде Любе в деревню Дабужу. А это десять километров от наших Шелковичей.

Идти нужно было лесными тропами, преодолевая болотные кладки, впитывать тихую речку Сведь.

Всей деревней искали нас, маленьких шелковских робинзонов. Мы, конечно, получили прочуханцев от родителей. Но осталось в памяти и чувство победителей. Спасибо, дедушка Мавр, за урок смелости!

Теперь я восхищен не только писателем, автором «Палескіх рабінзонаў», но и теми издателями, редакторами, руководителями сферой образования, культуры, информации. Они, считай, на послевоенном пепелище думали прежде всего о воспитании души ребенка. В том же 1946 году детям были предложены книги Янки Купалы «Сыны», Якуба Коласа «Між прыгоды», Михася Лынькова «Міколка-паравоз», Алеся Якимовича «Вернідуб». И каким тиражом: по 70 тысяч экземпляров! Так что один экземпляр Мавровских «Рабінзонаў» дошел и до нашей маленькой лесной деревушки Шелковичи.

А дальше судьба сплела счастливую цепочку в моей жизни.

В 1957 году Янка Мавр приветствовал рождение детского журнала «Сведь». В своей телеграмме он писал: «Дорогие маленькие друзья! Вот и появился новый журнал. Знакомьтесь с ним, читайте и перечитывайте, подружитесь с ним, — и вы увидите, что он может быть вашим добрым, интересным и полезным товарищем...»

Еще через двадцать лет я принес в «Вясёлку» свои первые рассказы «Прыгоды Рыгоркі». Василь Витка, Сергей Граховский, Алесь Паламачский — писательские братья Янки Мавра — благословили их в печать. А теперь я и сам уже много лет возглавляю журнал, созданный классиком детской литературы.

Судьба прикоснулась ко мне счастливыми устами. И в день юбилея Янки Мавра как с любовью называли Янку Мавра его современники, я с восхищением пишу в ночь: «Мой Мавр, мой дорогой учитель, Иван Михайлович Федоров, поклон Вам за Ваши мудрые книги, за Вашу чистую, правдивую жизнь, за Ваши замечательные черты характера — смелость, принципиальность, честность, коллобие».

Мне, автюковцу, особенно по душе тонкий юмор Янки Мавра. О нем рассказывают, он проучил одного писателя, который любил держать долгую речь. В перерыве заседания подошел к нему и сказал: «Ну, браточка, спасибо тебе жил...» — «Чем?» — заулыбался тот, предвкушая похвалу. — «Замечательная речь своей. Давне-енько я так сладко не спал. Сделай милость, выслушай почаще...»

А когда известный скульптор Заир Азгур заманил Ивана Михайловича в мастерскую, тот согласился позировать в том случае, если мастер похвалится, что отличается красивое от прекрасного. Скульптор понял намек писателя и ответил: «Живее, чем в жизни». Прекрасно!

А как среагировал мудрец Янка Мавр? Он заказал фотографии брата, и их вывел свою шуточную автоэпитафию сразу на трех языках — белорусском, русском и украинском:

То не Эзоп, філосаф грэцкі,
И не француз-бунтарь Вольтер,
То беларускі автор дзетскі,
Который поки ще не вмер.

Янке Мавру уже сто тридцать лет. А он жив — живой в новых чужих землях. И пусть так будет вечно!

АЛЕСЬ МАРТИН

В моей личной библиотеке, то это... вышедшие из моей библиотеки... Кажется, в 1964... Янка Мавр Беларусь... трудничал с... так и не бы... оказалось,... получил... На каждом... («Сашу... пераможцу... Беларусь»).... и забыл, че... по сегодня... сочинени... им. За ис... Цыляко?... літарат... По принц... сказать, пра... каждого, вре... руки довольы... далекие і... в одних од... все, могут сказать,... высказыв... внешнего... выросли и... любимое прои... «Пале... такие хре...».

АЛЕСЬ МАРТИНОВИЧ

Невозможность возможного

в моей жизни.

снис детского журнала «Маленькие друзья! Вот и к вам и перечитывайте, подружки мои добрым, интересным

«ёлку» свои первые рассказы Граховский, Алесь Пазюк — благословили их в журнал, созданный классиками.

стами. И в день юбилея Янки, я с восхищением Михайлович Федоров, истую, правдивую жизнь, принципиальность,

юмор Янки Мавра. Одной любил держась долги Ну, брагодчка, спасибо похвалу. — «Замечательный. Сделай милость, вы

ил Ивана Михайловича чае, если мастер пояснит нял намек писателя и о! казал фотографии бк трех языках — белорус

ер,
ий,

— живой в новых чита

В моей личной библиотеке эта книга занимает особое место. Хотя, если уж точным, то это не одна книга, а двухтомник: избранные произведения Янки Мавра, вышедшие в 1960 году в Государственном издательстве БССР. Появление в моей библиотеке таково.

Кажется, в 1964 году, а скорее всего в 1963-м, редакция республиканской газеты «Піонер Беларусі» объявила литературный конкурс. Поскольку я в то время сотрудничал с «Піонерам Беларусі» (помнится даже стихи посылал, которые, как оказалось, небезуспешно), то решил принять в нем участие.

Как оказалось, небезуспешно. В этом убедился через некоторое время, когда мне в почте получил объемную бандероль. В ней и оказался двухтомник Янки Мавра. На каждом из томов от руки было написано (сохраняю особенность почтовой записки): «Сапу Марціновіч вучню Навасёлкаўскай школы Капыльскага раёна» — пераможцу конкурса «Самае смешнае, самае вясёлае». Редакция газеты «Піонер Беларусі».

Я же и забыл, чем это я тогда расмешил «ПБ», а за такой подарок благодарен ей по сегодняшний день. Ведь этот двухтомник Янки Мавра — по сути, собрание сочинений замечательного писателя. В нем помещено почти все, что написано им. За исключением разве что фантастической повести «Фантамабіль цэсара Цылякоўскага». Поэтому, когда в 1975—1976 годах в издательстве «Беларуская літаратура» вышел четырехтомник Янки Мавра, решил его не приносить. По принципу: с любимыми не расстаются.

Не сказать, правда, чтобы я постоянно перечитывал Янку Мавра. Все-таки, у каждого, времени в обрез, а вот подаренный редакцией «ПБ» двухтомник в руки довольно часто. И для того, чтобы мысленно вернуться в — увы! — уже далекие годы детства и юности. Да и для того, чтобы освежить память о произведениях одного из любимых своих писателей.

По-моему, все, кто знаком с творчеством Янки Мавра, в нескольких словах могут сказать, о чем то или иное его произведение. Ибо, перефразируя известное высказывание, смело можно утверждать, что большинство читателей нынешнего старшего поколения, которые любят литературу, образно говоря, выросли из «шинели» Янки Мавра. Конечно, у каждого из нас есть свое любимое произведение этого писателя. То ли это повести «Чалавек ідзе», «Вадэ», «Палескія рабінзоны», то ли роман «Амок», то ли рассказы, среди которых такие хрестоматийные, как «Слёзы Тубі», «Незвычайная прынада», «Хароні».

Мир, созданный неудержимой творческой фантазией писателя, — из тех миров, значительность которых с годами не только не ослабевает, но и возрастает.

Писатель, чтобы еще больше заинтриговать мальчишек и девчонок, которым в первую очередь и адресовал свои произведения, выбрал себе загадочный псевдоним. Не захотел повторять имя русского первопечатника, который также был известен под именем Федоровым.

Правда, не все знают, что по документам он мог быть вовсе не Иван Федоровым, а Иваном Ильиным. Ильин была фамилия его отца. Михаил Иванович Ильин. Однако когда он, безземельный белорусский крестьянин, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., оказался на службе в Лиепая (совр. — Лиенапая), писарь армейской части записал его сокращенно: Мавр Федоров.

Иван Федоров, подыскивая себе литературную фамилию, долго не остановился на чем-то определенном. Так продолжалось до того времени, пока не вспомнил известную шекспировскую фразу: «Мавр сделал свое дело, мавр может идти». Сразу же возникла мысль: а почему бы не стать Мавром? Чтобы и делать свое дело. Только какое имя взять? Иван Мавр? Не звучит, чтобы звучало. А не лучше ли Янка? Так и появился в белорусской литературе Янка Мавр.

Под этим псевдонимом он и стал печататься в журнале «Беларускі вестник», где, начиная с одиннадцатого номера за 1926 г., была опубликована его повесть «Чалавек ідзе». Не просто интересная — захватывающая! Дети с нетерпением ожидали ее продолжения, спешили поделиться впечатлениями от уже прочитанного. В редакцию приходило множество писем. Это был успех, который случается далеко не каждому писателю, тем более, начинающему.

Хотя, если хорошо разобраться, Янка Мавр начинающим писателем не был. Он сразу высоко поднял планку художественности и неуклонно ее удерживал на высоком уровне. А еще не боялся браться за новые темы. В частности, засвидетельствовал роман «Амок», в котором, как известно, рассказывается о восстании в 1926 году на острове Ява. И это при том, что в минской квартире он никогда далеко не уезжал.

Однако при написании романа «Амок» ему очень помогло знание международного языка эсперанто, за изучение которого взялся еще в 1904 г. Об этом Янка Мавр сказал во вступительной статье к первому изданию романа: «Асноўныя факты і матэрыялы, на якіх пабудавана гэтая кніга, атрыманы непасрэдна з Явы і Галандыі, ад нашых таварышаў-эсперантыстаў».

Важное качество Янки Мавра-писателя — это его пытливость, стремление познать новое, умение посмотреть далеко вперед, проявляя смелую фантазию. Подтверждение тому и повесть «Фантамабіль прафесара Цюльскага», которая была напечатана в журнале «Маладосць» в 1954—1955 гг. Писателю было уже за 70. Другие в таком возрасте нередко почивают на лаврах, а Янка Мавр написал новое захватывающее произведение — научно-фантастическую повесть, герои которой — Светозар и Светлана — отправляются в космическое путешествие на необычном корабле, который приводится в движение силой человеческой фантазии. В конструкторе этого чудо-корабля, профессор Петре Трофимовиче Циолковском, а он дедушка юных героев, видится тип — известный Циолковский.

Как-то народный писатель Беларуси Иван Мележ признался: «Янка Мавр адкрыў мне, які вялікі, багаты і прыгожы свет, што нас акружае, навучыў нас не толькі тое, што перад вачыма, але і далёка навокал». Эту науку постигали и мы, кто читал замечательного мастера, основоположника белорусской литературы и ее классика Янку Мавра.

ИВАН АВЛАСЕНКО

Несколько «звездных лет» писателя Янки Мавра

он мог быть вовсе не...
миллиа его отца. Миллиа...
лорусский крестьян...
, оказался на службе...
исал его сокращенно...

зную фамилию, до...
одожалось до того...
рау: «Мавр сделал...
почему бы не стать...
зять? Иван Мавр? Не...
лся в белорусской...

я журнале «Беларусь...
была опубликована его...
ывающая! Дети с нет...
е впечатлениями от уже...
Это был успех, котор...
чинающему.

чень помогло знание...
ялся еще в 1904 г. Об...
второму изданию рома...
на гэта я книга, атрыман...
ў-эсперантыстаў».

ележ признался: «Янк...
нас акружае, навучыў...
ил». Эту науку постига...
южника белорусской...

незному начинается творческий путь писателей, неодинакова и дальней-
литературная судьба...

Владимир Кулешов уже в шестнадцать лет написал стихотворение, впослед-
ствии ставшее известной песней, но и навсегда вошедшее в золотой
белорусской поэзии...

Первые литературные опыты Ивана Михайловича Федорова, более известно-
го писателя Янка Мавр, появились лишь в 1923 году.

Его первыми произведениями будущего знаменитого писателя были
статьи, опубликованные им в республиканской газете «Савецкая Беларусь»,
и в ленинградском юмористическом журнале «Бегемот»...

Лишь в 1927 году, после публикации в журнале «Беларускі піянер» перво-
го произведения Ивана Михайловича «Чалавек ідзе», стало ясно:
в белорусскую литературу пришел новый и чрезвычайно талантливый автор. Но
это был не Иван Михайлович Федоров, а Янка Мавр... и этот псевдоним навсегда закре-
пился за начинающим писателем...

Было «начинающему» писателю в то время уже за сорок, как это ни
парадоксально...

С тем удивительнее бурное (взрывное даже) развитие его таланта в несколь-
ко следующих лет. Судите сами...

В 1926 году Мавр создает захватывающую приключенческую повесть
«В поисках райской птушкі», в 1927 году — не менее интересное произведе-
ние «Сын вады», в 1928 году — большой роман «Амок», в котором расска-
зывается о борьбе жителей индонезийского острова Ява против голландских
колонизаторов.

Самое удивительное, но досконально и до мельчайших подробностей описы-
вая природу, быт и нравы жителей Огненной земли, Новой Гвинеи, Индонезии,
Янки Мавр и близко от этих стран не был. Его бессменный адрес в те далекие годы:
Москва, улица Ново-Московская, тесноватая и в зимнее время довольно-таки про-
стуженная квартирка, в шутку именуемая им «голубятней»...

Все это так, но...
Но в этой, так называемой «голубятне», на полках теснились многочислен-
ные тома энциклопедий Брокгауза и Эфрона, книги Миклухи-Маклая, Беллинс-
кого, Кука и прочих великих путешественников и естествоиспытателей...

Но, будучи известным эсперантистом, Иван Михайлович вел обширную
переписку (в те годы это еще не преследовалось) с коллегами-эсперантистами со
всего света...

Да и преподавание им в школе истории и географии тоже кое-чего да зна-

Не всегда участники тех или иных событий дарят нам наилучшее их опи-
сание. Как тут не вспомнить знаменитое лермонтовское «Бородино». А ведь

Жуковский, написавший «Певца во стане русских воинов», своими глазами наблюдал историческое сражение, а Денис Давыдов даже в нем, кажется, принимал участие...

Но лучше всех о Бородинском сражении написано все же Лермонтовым. Но я отвлекся и возвращаюсь к тому, на чем остановился...

Итак, всего за несколько лет почти никому не известный учитель Михаил Федоров превращается в писателя Янку Мавра, которого и которого читают буквально во всех уголках Беларуси.

Особенно после того, как в 1930 году выходят его бессмертные «Палескія рабінзоны» — произведение, которым до сих пор зачитываются и взрослые и дети. Правда, на мой субъективный взгляд, «шпионская» линия там и совершенно даже ненужная, но...

Просто время такое было! Вернее, начиналось уже время всеобщей паники и тотальной подозрительности...

И еще это было «звездное время» писателя Янки Мавра, несколько «звездных лет»...

А что потом?

А потом ничего...

Не в том смысле, что автор вдруг перестал писать. Просто произведения Янки Мавра, созданные им в последующие годы, не идут (опять же, на мой субъективный взгляд) ни в какое сравнение с его более ранними произведениями, и писаться они стали гораздо реже...

«Аповесць будучых дзён», изданная в 1932 году, — книга настолько хорошая, что она, кажется, и не переиздавалась потом ни разу.

Произведение для детей «ТВТ», первый вариант которой вышел в свет в 1934 году, творческой удачей тоже назвать довольно затруднительно. В любом случае, сам я, взхлеб зачитывающийся в далекие школьные годы «Палескія рабінзоны» и «Чалавек ідзе», как-то соблазнился фамилией автора на обложке и взял в библиотеке «ТВТ».

Я, кажется, даже не смог осилить до конца эту повесть, до того она мне скучной и какой-то надуманной, что ли...

Это же могу сказать и о фантастической повести Мавра «Фантамабелы фесара Цылякоўскага», изданной уже в послевоенные годы...

А ведь в это время Янка Мавр находился на, так называемой, творческой работе. И не нужно ему было каждое утро спешить в школу, а по вечерам добираться к завтрашнему учебному дню, как раньше, когда он, по воспоминаниям дочери, мог писать лишь по ночам, когда все спали. Теперь же, казалось, все было создано все условия... и что еще нужно для плодотворной литературной деятельности?

Ан нет!

Чуть выше я уже проводил сравнение Мавра с Лермонтовым, а вот теперь невольно приходит на память несравненный Герберт Уэллс. Вот так же, как и Мавра, знаменитым, после опубликования «Машины времени», «Человека-неизвестности» и «Войны миров», он вдруг решил, что все эти фантастическо-развлекательные повестушки — пройденный этап, и пора ему, наконец, заняться, так называемой «серьезной литературой». И Уэллс ей, разумеется, занялся и написал несколько толстых, скучнейших и вполне реалистических романов, которые были благополучно встречены критикой...

Но не читателями!

Возможно, «Белпингтон Блэпский» или «Жена сэра Айзека Гаррисона» романы зрелого Уэллса — написаны более правильным литературным языком, чем «Машина времени» и «Война миров», и, к тому же, с соблюдением канонов писательского искусства, но...

Но помним-то мы Герберта Уэллса именно как автора «Машины времени» и «Войны миров»!

ских воинов», своим пером, я бы не стал проводить слишком уж явные параллели между Уэллс-видов даже в нем, ибо Герберт Уэллс жил в совершенно другой стране и в совершенно другое время. А положение Янки Мавра в предвоенные годы было схоже, писано все же Лермонтовым по отношению к положению Янки Купалы, который тоже писал в это время крайне мало и остановился...

ду не известный ученик в это время всеобщей подозрительности и быстро набирающих обороты Янку Мавра, который в это время переживает депрессию, и писать о далеких странах становилось все более и более ларуси.

дядя его бессмертный «Белый» индонезийской контрразведкой... пор зачитываются в это время ты еще и эсперантист... «шпионская» линия тем временем совсем не писать тоже было нельзя, ибо какой же ты советский писатель, если пишешь счастливую жизнь, так и бьющую вокруг тебя, что называется уже время всеобщей подозрительности. Это уже наводит на известные подозрения... а там, глядишь, и до Янки Мавра, несомненно, тоже надо было...

время Иван Михайлович много занимается переводами. Он переводит русский язык произведения Марка Твена, Жюль Верна, Редьярда Киплинга и других классиков...

писать. Просто приходится писать. О том, во что и сам уже не слишком верит... не идут (опять же, в это время гениальный рассказ «Слёзы Туби», написанный Мавром в 1926 году ранними произведениями Мавра, а именно рабоче-плакатным «Васькай Жукавым» (1952).

ду, — книга настоящая творческая удача «позднего» Янки Мавра — автобиографиче-ни разу.

эпикт которой вышедшая повесть «Шлях з цемры», но даже это, на мой субъективный взгляд, было затруднительно. В творчестве Мавра все же значительно уступает его ранним приключенческим

ие школьные годы. По накалу страстей, по неослабевающему с годами читатель-близился фамилиям писателя, по накалу страстей, по неослабевающему с годами читатель-интересу...

у повесть, до того времени, которую: это мое субъективное мнение как читателя.

сти Мавра «Фантазия» — один из классиков нашей белорусской литературы!

ые годы... только из белорусских. Из писателей вообще, тех, благодаря которым

, так называемой, «школьной» литературы.

ь в школу, а по вечерам, кстати, довольно-таки поздним по всем литературным канонам

когда он, по воспоминаниям, получил Государственную премию БССР (полученной им, увы, уже посмерт-

я плодотворной литературной деятельностью Янка Мавр, прожил долгую жизнь. Но литературную славу принес-

несколько «звездных лет», с 1924 по 1929 годы.

пять лет из общих восьмидесяти восьми...

: Лермонтовым, а вот что касается Янки Мавра, несколько таких вот «звездных

ерт Уэллс. Вот те годы, которые выпали в период с 1924 по 1929 годы на долю Ивана Михай-

ени», «Человек-белый» Федорова, гениального белорусского писателя, более известного как

тастическо-развлекательного писателя Янки Мавра!

и, заняться, так называемой «школьной» литературой, занялся и написал несколько романов, которые...

а сэра Айзека Герберта Уэллса, гениального английского писателя, более известного как

автора «Машины времени».

МИХАИЛ ПОЗДНЯК

Его произведения будут востребованы всегда

Янка Мавр — классик белорусской детской литературы. Я ставлю его в мировой детской литературе рядом с именами Александра Пушкина, Ганса Христиана Андерсена, Готфрида Киплера, Гюго, Жюль Верна, Даниеля Дефо, Редьярда Киплинга, Роберта Стивенсона, Джона Фаулза, Фенимора Купера... Он велик прежде всего силой гуманизма, глубинной нравственной правды, романтикой приключений. Янка Мавр вселил в мое сердце непоколебимую веру в торжество добра и справедливости. Он открыл мою мальчишескую душу неприятием бездушия, алчности, жестокости, различия. Он подвигнул меня к сопереживанию, состраданию и чуждодействию. Его «Слезы Тубі» стали моими слезами за все несправедливости в мире. Великий Мавр зарядил меня энергией фантазирования, целеустремленности, действия.

С трепетом вспоминаю даже сегодня, по истечении многих лет, как «Палескія рабінзоны» сделали меня словно участником описанных в них событий. Помню, как после прочтения этого произведения мной овладело такое желание совершить что-нибудь подобное в своей обычной детской школьной жизни...

Этот чудесник детской литературы одним из первых наиболее зримо, живо, почти реально, провел меня, с замирающим сердцем, по неизведанным странам и континентам дорогами героев его книг «Чалавек ідзе», «Слезы райскай птушкі», «Сын вады», «Шлях з цемры», романа «Амок»... Да так сильно, что я, помню, опешил, узнав, что писатель никогда не был в тех местах, которые описал. И позавидовал тем ученикам, уроки географии у которых читал Янка Мавр.

Приложил свою талантливую руку, живой и яркий ум, щедрое сердце известный писатель и к созданию удивительной книги «Никогда не забуду». Кстати, она не менее потрясла меня в детские годы. Оказала огромное влияние. И можно только представить, что я чувствовал, когда, работая редактором издательства «Юнацтва» и переиздавая эту бессмертную книгу, встречался с ее уже пожилыми героями, а также с ее составителями, поведавшими интересного и о самом Янке Мавре. Не забуду и того восторженного, почти двадцатилетней давности, восторга, когда мое творчество детей было отмечено решением бюро секции детской литературы СБС Литературной премией имени Янки Мавра. Возглавлял тогда эту секцию белорусский поэт Артур Вольский.

Произведения замечательного писателя, классика белорусской детской литературы Янки Мавра и сегодня одни из самых любимых у юных читателей нашей страны. Их высокий духовный потенциал будет востребован всегда. Их творческая сила не померкнет. Ибо стремление к добру, справедливости, к познанию мира непреходяще.

В этом мире и в с...
...был родиться,
...род на берегу Б...
...и мать вместе с (...
...где-то на гра...
...неполных в...
...крылил вете...
...она хорошо из...
...свое небо (...
...себе многие г...
...похожие: Зми...
...Чарот... Что же,
...опыта. А в...
...особенно, ес...
...Мавр — не ли...
...читателю загл...
...«Чалавек ідзе»...
...44 года. За перв...
...птушкі» (1928),
...этого абзаца
...«ты читал «Слез...
...как плакал!..» К...
...различных издан...
...писать для де...
...необходим. Я н...
...не вря говорят: н...
...Янки Мавра ме...
...году. В далекой...
...и увидел свет...
...русском, (...
...не ожидал подобн...
...издания, он го...
...одно издание...
...описанным...
...остается все...
...всенародн...
...трудно себе пре...
...маленького европе...
...или поздно Яв...
...авторов. Но автор...
...при его жизн...
...белорусского народа..

МИХАИЛ ПОЗДНИКОВ — ВИДИМ ЯГОВДИК

Душа, похожая на парус

ения
ны всегда

В этом мире и в самом деле все закономерно. Он родился именно там, где и должен был родиться, — в морском порту Либавы. Сейчас это Лиепая, латышский город на берегу Балтики. Он жил у моря неполных восемь лет. Потом умер отец, и мать вместе с сыном вернулась в родную деревню Лебянишки, которая находится где-то на границе Литвы и Беларуси.

Всего неполных восемь лет.. Но этого вполне хватило, чтобы его душу окрылил ветер странствий. Я не стану пересказывать биографию Янки Мавра, она хорошо известна. Когда он взялся за перо, белорусская литература получила свое небо (Янка Купала), стояла на своей земле (Якуб Колас), успели о себе многие поэты и прозаики. У них были разные голоса, а псевдонимы — тоже похожие: Змитрок Бядуля, Алесь Гарун, Янка Журба, Кондрат Крапива, Чарот... Что же, ничего удивительного: не просто преодолеть притяжение родного опыта. А в королевстве Детская Литература земное притяжение не действует, особенно, если твоя душа имеет форму паруса.

Янка Мавр — не литературное имя, а скорее волшебные слова, которые помогают читателю заглянуть в доисторическую эпоху, открыть неизведанное. Его первая повесть — «Чалавек ідзе» — увидела свет в 1927 году, когда автору исполнилось 44 года. За первой книгой появились другие: «Сын вады» (1928), «У краіне дзікай птушкі» (1928), «Палескія рабінзоны» (1930), «Слёзы Тубі» (1930).

Писав этот абзац, я позвонил своему другу, писателю Валерию Кастрюлю. Ты читал «Слезы Тубі»? — «А как же, — услышал в ответ, — я даже плакал!..» Конечно, дело не в слезах, которых всегда хватало на страдания различных изданий, а в том, что Янка Мавр подарил верный компас тем, кто решил писать для детей. Ты можешь и обязан идти своей дорогой, но компас всегда необходим. Я не люблю перечитывать то, что понравилось в школьные годы.

Не зря говорят: нельзя войти дважды в одну и ту же воду. Из всех произведений Янки Мавра меня особенно поразил «Амок», роман о восстании на Яве в 1906 году. В далекой Индонезии еще дымились пепелища, а роман уже был переведен и увидел свет (1930). Потом он выдержал несколько переизданий на белорусском, русском, украинском, еврейском и других языках. Кажется, сам Мавр не ожидал подобного успеха. Спустя тридцать лет, при подготовке очередного переиздания, он говорил в послесловии:

«Еще одно издание романа выходит в свет. Все дальше и дальше в историю уходят описанные в нем события. Совсем иной стала наша планета Земля. Вскоре остается все меньше и меньше колониальных и зависимых стран. В жестокой всенародной борьбе завоевала себе независимость Индонезия. Нам трудно себе представить эту большую богатую страну бесправной колонией маленького европейского государства! Мы, советские люди, всегда знали, рано или поздно Ява, как и вообще все колонии, освободится из-под гнета империализма. Но автор этих строк, когда писал роман, не мог надеяться, что это случится при его жизни, что он будет принимать у себя посланца свободного индонезийского народа...»

классика белорусской детской литературы любимых у юных читателей всегда востребован всегда. Их хвалят за доброту, справедливость, чело

Это случилось в 1960 году. Специально в Минск, чтобы увидеться с белорусским писателем, приехал Кхо Куатлиат, сотрудник Министерства иностранных дел Республики Индонезия. Он был уверен, что Янка Мавр принимал участие в восстании 1926 года. Каково же было его удивление, когда он узнал, что роман «Амок» никогда не был на острове Ява!

«Это была незабываемая встреча, — признавался Янка Мавр. — Тогда Куатлиат увез к себе на родину белорусскую книгу о своей стране, а на экземпляре оставил надпись на индонезийском языке, которого никто из нас не читал: «Hidup perdamaian dunia! Hidup persahabatan Indonesia — Uni Soviet». Смысл этих слов нам понятен и близок: «Да здравствует всемирный мир и здравствует дружба между Индонезией и Советским Союзом!» Этим сердечным дорогим для нас «документом» мы заканчиваем «историю одной книги».

Нет, история романа «Амок» на этом не завершилась, его по-прежнему читают те, у кого душа похожа на парус.

Я до сих пор нахожусь под влиянием Янки Мавра

Мне было двенадцать лет, когда я открыл для себя этого автора и его удивительные миры.

В ту пору, летом 1983 года, родители меня отправили в пионерский лагерь. Скука там царила труднопереносимая. Чтобы не закиснуть душой, я совершал активные набеги на тамошнюю библиотеку. Конечно, отдавая почтение книжкам о войне, партизанах и подпольщиках. Кто из мальчишек в таком возрасте не грезит боевыми подвигами? Окажись тогда немецко-фашистский оккупант — закидал бы его шишками!

В очередной стопке взятых мною книг оказалась повесть Янки Мавра «Палескія рабінзоны». Ее сюжет поначалу удивил: как это можно потеряться в Белоруссии, которая казалась сплошь цивилизованным краем? Затем восхитил: как бы ни приходилось моим сверстникам Мирону и Виктору, они не унывали, выжили — выживали, обустроили свой быт. Думается, в образах этих героев обозначил главную черту нашего национального характера — умение «при любой географии». Пусть эта черта и проявляется метафорически, но очень притягательными «Палескія рабінзоны». А уж когда «нарисовались» главные персонажи — контрабандисты-вредители, то тут уж повесть читалась с неослабевающим вниманием. Очень уж ловко импульсивный Виктор и спокойный Мирон управились в финале с дюжиной головорезов!

Конечно, в нынешних реалиях некоторые аспекты «Палескія рабінзоны» кажутся немного брутальными. Я имею в виду эпизоды, когда Мирон и Виктор в кулинарных целях забивают зайца о дерево и выскабливают черепаху из порядка самообороны выбивают глаз медведю; а также сдирают шкуру с медведя.

ЕГОР КО...

к, чтобы увидеть... палицы. Современным детям трудно восхищаться этими поступ-
 : Министерства... еще 1920 годов, когда Мавр работал над этой повестью, отношение
 Янка Мавр прин... в обществе, причем не только советском, было более утилитарное. По-
 ие, когда он узн... прои не особо отягощали себя размышлениями об охране природы.

«Палескіх рабінзонаў» я уже специально искал книги Мавра в библио-
 Янка Мавр. — ... что читал, было очень интересным. Действие чаще всего происходило
) своей стране, а на ... странах, с которыми сам автор был знаком только по книгам. Но сила
 же, которого никто ... воображения стремительно переносила его и его читателей в отдален-
 tam Indonesia — ... Земли и делала героев «живыми», а их поступки правдоподобными.

вступает всемирный ... причине я всей душой переживал за несчастливую судьбу Сына
 «Союзом!» Этим ... отправился на лайнере в «капиталистический ад». В то же время
 торию одной книг... за героев-китайцев из повести «У краіне райскай птушкі», которые
 плась, его по-пре... добывать каучук для белых колонизаторов, а вместо этого организо-

... на плантациях. А что касается повести «ТВТ», которая была
 ... раньше, чем «Тимур и его команда» Гайдара, но не породила ана-
 ... массового движения, то, думаю, ее философия несколько не устарела.
 ... она трансформировалась в волонтерское движение. Почти восемь-

... назад Мавр написал о школьниках, которые стали делать полезные
 ... действительно ремонтировать сломанные вещи, убирать мусор, помогать

... Со временем таких инициативных подростков меньше не становится.
 ... энергию можно и нужно направлять в русло позитивных сверше-

ЕГОР

... считаю, созидательный посыл «ТВТ» не устареет еще долго.
 ... до сих пор нахожусь под влиянием Янки Мавра. В качестве доказа-

... могу сослаться на свою повесть «Новыя палескія рабінзоны», опуб-
 ... в журнале «Маладосць» в 2011 году. Действие в ней происходит
 ... местах, где 80 лет назад потерпели крушение в половодье Мирон
 ... Теперь же на остров среди болот попадают их сверстники, которых
 ... Мирон и Виктор. Правда, компанию им составляет еще и сестра одно-
 ... ськов. Ее зовут Юля, и она мечтает стать певицей. Понятное дело, какая

сь

ивра

... история для подростков, если в ней нет девчонки?
 ... но, в качестве отрицательных персонажей уже не могут быть «вреди-
 ... в повести Мавра. Но у меня злодеями оказываются «черные археоло-

... чности. Разумеется, финал моей повести тоже оптимистический, как

... вили в пионерский ... жанра.

... акиснуть душой ... что мне хотелось сохранить, так это философию мавровских «Рабін-
 ку. Конечно, отдава... Суть которой заключается в том, что сплоченность и дружба способны
 циках. Кто из ма... любые невзгоды, что за настоящей экзотикой не надо мчаться за три-
 «кажись тогда поб... мель — нужно лишь внимательнее посмотреть вокруг, и что не следует
 ... унынию даже в казалось бы безвыходной ситуации.

... повесть Янки Мавра ... не может стагся, что через какое-то время другой автор возьмет Мав-
 ... но потеряться в Бе... сюжет и создаст свой ремейк. Это лишь вновь докажет, что влияние
 ... и восхитил: как бы ... на белорусскую литературу неоспоримо.

... они не унывали, на ... замично разворачивающиеся сюжеты Мавра кинематографичны. Конеч-
 ... образах этих героев ... наши кинематографисты не могут отправиться в Полинезию, чтобы
 стера — умение вы... ровать «Сына Вады» или «У краіне райскай птушкі». Но им вполне

... метафорически, но ... придать новое звучание самому известному произведению Мавра. Не
 ... «нарисовались ... «Палескіх рабінзонаў» в прошлом веке экранизировали дважды: в 1935
 ... о тут уж повесть ... годах. В обоих случаях кинематографисты уходили довольно далеко от
 ... ко импульсивный Е... Картина 1935 года получилась довольно авангардной, бесконфликтной,
 ... словорезов!

... библием комбинированных психоделических эффектов. Короткометражка
 ... «Палескіх рабін... да называлась «Острова на далеких озерах» и повествовала о том, как

... и, когда Мирон и Е... потерялись, затем нашлись и навели рыбнадзор на браконьеров.
 ... зают черепаху из па... спустя почти сорок лет «Беларусьфильм» вновь планирует экранизировать
 ... е сдирают шкуру с ... «Палескіх рабінзонаў». Причем, и эта киноверсия получается довольно ориги-

нальной: остров посреди болот обретает новую трактовку. Мне как создателю сценария хорошо понятна причина, по которой это происходит. Текст Мавра непроизвольно побуждает к импровизациям, развитию сюжетных линий и персонажей, к созданию новых интригующих ходов. Это и объясняет, почему в сознании каждого, кто читает Мавра или интерпретирует его, обязательно возникает образ «своего Мавра». И думается, этот эффект будет иметь место и впрямь, сколько бы времени ни прошло, а новые поколения будут читать Янку Мавра. И каждый читатель в нем откроет что-то свое.

ТАТЬЯНА БУДОВИЧ-БОРОДИНА

Мой таинственный Мавр

Когда-то, в далекие школьные времена, листая учебник по белорусской литературе, я нашла потрясшую меня картинку: в огромных морских волнах — фигурка испуганного мальчишка и открытая зубастая пасть акулы рядом. Белорусская литература тогда была далеко не самым моим любимым предметом: в городской русскоязычной школе учителя менялись один за другим, приходило на урок по обязанности, а не по зову души, зачастую и опаздывая при этом. Но мне было думать о том, чтобы зажечь детские сердца любовью к своему, родному языку. Та картинка с маленьким негритенком, необычное название рассказа «Степан» и не менее необычное имя автора Янка Мавр сделали свое дело: произведение сразу же прочитано (впервые не по необходимости готовить уроки, а по собственному интереса: что же там все-таки приключилось с Туби?). До последней точки не читала, зато по детской своей наивности с верой в высшую справедливость я не расставалась с надеждой, что все обойдется, все будет хорошо. А потом, когда те переживания о погибшем мальчишке немного приутихли со временем, в душе осталось беспокойное томление по далеким странам, морям-океанам, всему неизведанному и еще не открытому. Было одновременно и страшно (там ведь акулы, жестокие киты, огромные порядки) и интересно (самой вживую увидеть огромные волны, эвкалипты, неприступные скалы). Потом я увлеклась Жюлем Верном и Майн Ридом, но «запоем», в ущерб и урокам, и домашним обязанностям, в ущерб даже зрению. Помню что не расставалась с книгой по дороге на тренировку и с тренировки (желание оказаться в другом мире, полном приключений, рядом с отважными героями было куда актуальнее здравых соображений). И как-то случайно ко мне пришла книга на белорусском языке Янки Мавра «Чалавек ідзе». Я прочитала «Парайская птушка», «Сын вяды» и сделала поразительное открытие: а ведь на белорусском языке написано ничуть не хуже, и что наш белорусский автор расписал не менее интересно, чем Жюль Верн и Майн Рид! И, мало того, трудностей по-белорусски перестали замечаться где-то уже через страниц десять!

Так получилось, что те детские переживания трансформировались со временем в мечту везде побывать и испытать себя, и за это я благодарна белорусскому писателю, каждое слово произведений которого наполнено искренней любовью к жизни и к детям.

КОНЕЦ

Утерянная белорусская

...е ли сегодня вед
... в списке телефо
... было принято до
... оставил при
... возможных расписа
... в ручку в век мо
... быстрее, да и на
... тивной автоматич
... часть работ
... камер фикса
... формируют нас
... на ближайш
... ежедневно полг
... стал приметой н
... расширяет нац
... войдет в фонд
... культурную
... визуальные сви
... сегодня...

... когда возникают во
... смыслить? Снима
... Хранить все? Бер
... и ресурсов на ч
... факт: знач
... кинолента как
... разряд историче
... 70—80 лет неп
... Мировые лиде
... Аатон — перехо
... большей степе
... пространств
... малов доставк
... аудиовизуальный
... на YouTube. I
... обращается к I
... 110 лет назе
... же, далеко не вс
... технологий, под
... феноменов,
... уважение,
... как может